

Таисия БАРАНЕНКОВА

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЕ РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматриваются основные тенденции миграционных процессов в постсоветской России и их влияние на трудовой потенциал ее территорий. Анализируются последствия, в т.ч. взаимного обмена кадрами федеральных округов. Обосновывается необходимость активизации миграционной политики; предлагаются меры пополнения восточных и северных районов страны трудовыми ресурсами, прежде всего посредством их рационального перераспределения.

Ключевые слова: внешняя миграция, внутренняя миграция, миграционная политика, регионы, трудовой потенциал

Постсоветская Россия характеризуется напряженной демографической ситуацией (депопуляция, сокращение средней продолжительности жизни, старение населения, деградация генфонда нации и т.д.) как в целом по стране, так и по отдельным регионам и территориям, которые, в частности, и в результате межрегиональной миграции продолжают терять квалифицированные и высококвалифицированные кадры.

Проблемы миграции и экономического роста в регионах России

Россия по-прежнему самая большая страна, занимающая примерно 12% мировой суши. Здесь сосредоточены огромные запасы пресной воды, большие площади пригодных для сельского хозяйства земель, громадные запасы нефти, газа, алмазов, золота, олова и т.д.; рациональное использование этого богатства требует немалых трудовых ресурсов.

Однако в начале 90-х гг. XX в. Россия вступила в полосу депопуляции – сокращения численности населения, в т.ч. трудоспособного возраста. Причем этот негативный процесс углубляется.

Так, уменьшение численности населения в период 2002–2010 гг. происходило быстрее, чем в период 1989–2002 гг. (0,2% и 0,09%). Этому способствовали и продолжающаяся в неоправданно больших объемах естественная убыль населения, и сокращение его миграционного прироста. В результате если в 2000 г. по численности населения среди стран мира Россия занимала шестое место, то, согласно данным по-

следней Всероссийской переписи населения (2010 г.), она хотя и продолжает входить в десятку наиболее населенных стран, отодвинулась на восьмую позицию.

По прогнозу ООН, к 2050 г. Россия может откатиться на восемнадцатое место по численности населения. Подобная убыль населения негативно влияет и на масштабы внутреннего рынка страны.

Сокращение численности населения и его старение — одна из серьезных преград на пути решения задачи построения наукоемкой экономики, требующей наличия как количественного, так и высокообразованного потенциала разного уровня. Сложившаяся в начале XXI в. в России демографическая ситуация осложняет решение и насущных задач.

Только за восемь лет, предшествующих Всероссийской переписи населения (2010 г.) численность его уменьшилась на 2,3 млн (1,6%) и составила 142,9 млн чел.¹

За 2011 г. Россия потеряла 129 тыс. чел. из-за отрицательного естественного прироста и увеличила его в связи с положительным миграционным приростом, равным 320 тыс. чел. В 2012 г. аналогичные показатели составили 2,5 и 295 тыс. чел.

Развал Советского Союза в значительной степени *сократил научный потенциал страны*. Это было вызвано, в частности, и отсутствием должного государственного финансирования науки, падением престижа целого ряда профессий и специальностей инженерного и научного труда, ростом безработицы и невозможностью реализовать здесь свои профессиональные навыки и умения.

Значительные потери интеллектуальных ресурсов вызвала эмиграция (преимущественно в США, Германию, Израиль), которая была представлена первоначально, как правило, высококвалифицированными специалистами (только за период с 1992 по 1999 г. их доля среди эмигрантов увеличилась с 14 до 31%)².

Но этим проблемы не ограничиваются.

Для современной России характерна *инновационная пассивность*. Подавляющее большинство предприятий не заинтересованы в обновлении технологий, в замене устаревшего оборудования, во внедрении новой техники, повышении производительности труда³. Одной из причин такого положения является использование дешевой, как пра-

¹ Заметим, что в XX столетии численность населения России, несмотря на эпидемии, войны, революции, постоянно возрастала; по данным переписей населения, она составляла (в млн чел.): в 1897 г. — 67,473; в 1939 г. — 108,377; в 1959 г. — 117,534; в 1979 г. — 137,551; в 1989 г. — 147,400.

² Многие развитые страны Европы, а также Канада, Япония и др. проводят и планируют продолжать в дальнейшем активную политику по привлечению этих мигрантов. Напомним, что, например, при Петре I в Россию приглашались ученые мужи и деловые люди. В 1702 г., например, по всей Германии был «распубликован» манифест, приглашавший в Московское государство иноземных капиталистов и фабрикантов, ремесленников. Им предоставлялись выгодные условия, правда, с одним неперемным условием «учить русских людей без всякой скрытости и прележно».

³ См., напр.: Проблемы «запуска» инновационных процессов в экономике Российской Федерации. Доклад / под ред. С.Д. Валентея. М.: ИЭ РАН, 2010; Принципы и механизмы формирования национальной инновационной системы Российской Федерации / под ред. С.Д. Валентея. М.: ИЭ РАН, 2011 и др.

вило, малоквалифицированной рабочей силы, в основном мигрантов, прибывающих прежде всего из стран СНГ (Узбекистана, Киргизии, Таджикистана).

Отметим и то, что территориальная подвижность населения под влиянием экономических, социальных, природных, военно-политических, религиозных и др. факторов усиливает негативный характер влияния на экономическое развитие *исторически сложившегося* неравномерного размещения населения по территории страны⁴. Связано это с тем, что распад Советского Союза и рыночные реформы обусловили *трансформации миграционного движения*. Стали преобладать потоки мигрантов с востока на запад и с севера на юг в центральные регионы страны.

Так, в Сибирском, Дальневосточном федеральных округах отток жителей принял особенно большие масштабы. Если в начале реформируемого периода эти регионы, особенно Сибирь, могли в какой-то мере улучшить свое демографическое положение за счет притока мигрантов из Средней Азии и Казахстана, то в начале XXI в., тем более в последние годы, приток мигрантов не всегда мог компенсировать отъезд населения из данных регионов в другие федеральные округа.

За период между последними переписями населения (2002–2010 гг.) наибольшие потери его (абсолютные и относительные) понесли Приволжский, Сибирский и Дальневосточный регионы. Если за восемь лет потери населения России составили 2,3 млн чел. (1,58%), то в вышеназванных регионах – 1,2 млн чел. (3,85%), 0,8 млн чел. (3,98%) и 0,4 млн чел. (5,97%) соответственно.

Увеличение населения (на 1020,2 тыс. чел. по стране) за счет международной миграции в 2009–2012 гг. отмечалось во всех федеральных округах, в т.ч. в Приволжском, Сибирском и Дальневосточном (179,4; 135,6 и 38,9 тыс. чел. соответственно). Однако эти территории за рассматриваемый период потеряли много населения в обмене с другими округами – 191,2; 131,7 и 121,9 тыс. чел.

Следует отметить, что данные потери в указанных регионах (как и в Северо-Кавказском) продолжают увеличиваться; незначительное снижение в 2012 г. наблюдалось лишь в Сибирском регионе (см. табл. 1).

Рационализацию потоков внутренней и внешней миграции сдерживает наличие слабо развитых территорий, существенно отличающихся по уровню и темпам развития от средних показателей по стране. Это ведет к нарастанию межрегиональных противоречий, *создает угрозу социально-экономической стабильности государства*. Преодоление уродливых форм подобной дифференциации, достижение развитой социальной, транспортной, финансовой и прочей инфраструктуры, обеспечение доступности разных общественных благ на всей территории для всех является, как мы полагаем, общенациональной задачей.

Принципиально важно то, что миграционная убыль анализируемых регионов *происходит в основном за счет внутренней миграции*, что

⁴ На 1 января 2013 г. плотность населения России составляла 8,4 чел. на 1 кв. км. В Дальневосточном, Сибирском, Уральском федеральных округах этот показатель равен соответственно: 1; 3,7; 6,0, в то время как, например, в Центральном федеральном округе – 59,5, в Северо-Кавказском – 56,0 чел. на 1 кв. км.

создает определенные диспропорции между спросом на рабочую силу и ее предложением.

Т а б л и ц а 1

Динамика основных потоков передвижения мигрантов в Российской Федерации за 2009/2010/2011/2012 гг., тыс. чел.

	Разница между прибывшими и выбывшими (миграционный прирост)		
	всего	в т.ч. за счет	
		обмена с другими округами	международных потоков мигрантов
Российская Федерация	247,5/158,1/ 319,8/294,9	-/-/-	247,5/158,1/ 319,8/294,9
<i>в т.ч. федеральные округа</i>			
Центральный	159,8/161,1/ 214,4/239,7	77,9/103,6/113,5/146,0	81,9/57,5/101,0/93,7
Северо-Западный	27,8/21,6/67,9/79,0	7,6/7,7/33,1/29,5	20,2/14,0/34,8/49,5
Южный	28,4/21,7/59,1/37,5	7,4/10,7/28,7/16,6	21,0/11,0/30,4/20,9
Северо-Кавказский	-7,6/-14,3/-31,8/-39,3	-14,4/-19,4/ -40,7/-48,2	6,8/5,1/8,9/8,8
Приволжский	26,7/-8,2/-12,4/-18,0	-29,1/-37,6/ -61,0/-63,5	55,8/29,5/48,6/45,5
Уральский	15,9/8,6/38,0/23,4	-6,7/-8,4/1,9/1,7	22,6/17,0/36,1/25,1
Сибирский	-14,4/-5,0/2,2/-7,6	-19,7/-26,0/ -43,2/-42,7	34,1/21,0/45,4/35,1
Дальневосточный	-17,9/-27,4/ -17,8/-19,9	-23,0/-30,4/ -32,4/-36,1	5,1/3,0/14,6/16,2

Источник: Таблица составлена по данным Росстата: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009. Стат. бюллетень. М. 2010. С. 44–46; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010. Стат. бюллетень. М. 2011. С. 39–41; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011. Стат. бюллетень. М. 2012. С. 48–50; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012. Стат. бюллетень. М. 2013. С. 46–48.

Так, в Дальневосточном федеральном округе этот процесс был характерен для всех территорий, в него входящих. В Сибирском федеральном округе исключение составили лишь Новосибирская и Томская области. В результате за период с 1989 г. до 2013 г. общая численность населения Дальневосточного федерального округа сократилась с 7950 тыс. чел. до 6266 тыс., а в Сибирском федеральном округе – с 21 068 тыс. чел. до 19 261 тыс. чел.

Но и в наиболее благополучных федеральных округах – Центральном, Северо-Западном, Южном в результате внутренних миграционных процессов во многих областях, республиках (особенно северных) – Мурманской, Архангельской, Коми, Карелии и др. – миграционный прирост по-прежнему отмечен со знаком «минус». Приволжский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа в процессе межрегионального обмена трудовыми ресурсами с другими

округами несут значительные потери населения не только в количественном, но и в качественном отношении (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Распределение миграционного прироста населения в возрасте 14 лет
и старше по уровню образования в 2011 и 2012 гг.**

	Годы	Миграционный прирост	В т.ч. имели образование, чел.				
			высшее про- фессиональное	из них имели ученую степень		неполное высшее про- фессиональное (незаконченное высшее)	среднее про- фессиональ- ное (среднее специальное)
				доктора наук	кан- дидата наук		
Российская Федерация	2011 2012	300 288 273 502	38 590 42 321	119 98	647 229	7861 8207	61 934 64 090
Федеральные округа:							
Центральный	2011 2012	197 560 217 120	42 697 50 351	113 67	712 355	6288 7377	39 019 42 788
Северо-Западный	2011 2012	65 703 76 892	21 484 22 478	22 75	146 298	4551 6137	16 168 17 452
Южный	2011 2012	53 290 32 282	13 208 10 042	114 23	-144 -12	2052 939	10 740 10 683
Северо- Кавказский	2011 2012	-27 864 -33 257	-7062 -7935	-48 -6	-141 -59	-1934 -2004	-6974 -7962
Приволжский	2011 2012	-11 656 -15 860	-13 495 -12 621	-31 -6	-487 -51	-1851 -1993	-4394 -595
Уральский	2011 2012	33 622 18 515	1696 -269	26 -12	823 -162	1035 88	12 393 9005
Сибирский	2011 2012	4258 -5632	-10 577 -9556	-36 -27	-237 -95	-700 -1038	-1378 -2466
Дальневосточный	2011 2012	-14 625 -16 558	-9361 -10 169	-41 -16	-25 -45	-1580 -1299	-3640 -4815

Источник: Рассчитано по данным Росстата: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г. Стат. бюллетень. М. 2012. С. 107–109; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 г. Стат. бюллетень. М. 2013. С. 106–108.

Анализ статистических данных, приведенных в *таблице 2*, показывает, что основная часть потерь трудовых ресурсов Приволжского региона, Сибири и Дальнего Востока – это *квалифицированные и высококвалифицированные кадры*. Только за 2011–2012 гг. Сибирский регион потерял 20 133 чел., имеющих высшее профессиональное образование, в т.ч. 63 докторов и 332 кандидатов наук, а также 1738 чел., имеющих неполное высшее профессиональное образование, и 3844 чел. со средним профессиональным образованием. Большие потери в этом плане понес и Дальневосточный регион, где аналогичные потери составили соответственно 19 530; 57 и 70; 2879 и 8455 чел.

Процесс привлечения квалифицированной рабочей силы в России очень дифференцирован по регионам. Лидерство здесь принадлежит Центральному и Северо-Западному округам, которые в 2011 г. пополнились соответственно 42 697 и 21 484 мигрантами, имеющими высшее профессиональное образование, что составило 21,6 и 32,7% всего миграционного прироста населения этих округов; за 2012 г. эти проценты равнялись соответственно 23,2 и 29,2.

Сложная демографическая ситуация, нерациональный обмен квалифицированными кадрами могут стать *лимитирующим фактором* в реализации намеченных стратегий социально-экономического развития территорий.

В период реформ *резко возросло* число малых и средних городов, поселков городского типа с устаревшими производственными фондами и плохо развитой инфраструктурой. Негативные демографические тенденции здесь проявились более выпукло. Для этих поселений характерна более высокая, чем в среднем по стране, безработица, обусловленная не только общим спадом производства, но и специфической для малых городов узостью рынка труда.

В условиях постсоветских рыночных преобразований произошел также резкий спад инвестиционной активности и в социальной сфере села. На порядок сократилось финансирование объектов социальной инфраструктуры, которые в предреформенный период находились на балансе совхозов и колхозов. Органы управления субъектов Федерации и органы местного самоуправления, призванные решать социальные проблемы села, не имеют необходимой финансовой базы. Низкие доходы, неудовлетворительное социальное обеспечение усилили отток населения из сельской местности. В результате огромные территории становятся опустевшими, сельскохозяйственные угодья заброшенными. И это характерно не только для регионов Сибири и Дальнего Востока, но и для центра европейской части России.

Активизация отъезда населения из малых и средних городов, а также из сельской местности в большие города вызывает ослабление российской провинции, а с другой стороны, осложняет транспортные, экологические и иные проблемы больших городов.

Длительное время миграционные процессы в России оставались неуправляемыми и неконтролируемыми, определенные изменения наметились лишь с 2007 г. Между тем посредством миграций может меняться картина территориального размещения населения, которое для экономического развития нашей страны имеет особое значение. Внутренние миграции способствуют перераспределению человеческого капитала, внешние (в зависимости от их направленности, масштабов и состава) — его пополнению или определенным потерям.

Исторический опыт

Смена традиционного притока населения в Северные и Восточные районы его массовым оттоком требует усиления государственного регулирования процессов миграции, проведения активной экономической политики, учитывая повышение значимости качественных аспектов

условий жизни в ценностной ориентации людей. Необходимо запустить механизмы компенсации неблагоприятных природно-климатических условий, отдаленности проживания, недостаточно развитой социальной инфраструктуры⁵.

Стране необходима сбалансированная миграционная политика, включая политику приема мигрантов, правовое обеспечение их пребывания и занятости (в случае временной трудовой миграции), а также прежде всего их культурная адаптация. Важным представляется обеспечение прав и законных интересов как мигрантов, прибывающих из-за рубежа и обустроивающихся на той или иной территории, так и местного населения. Для защиты прав собственного населения на труд необходимо создать механизмы по разгрузке перенаселенных мигрантами регионов России.

Полагаем, что важную роль здесь сыграет рациональное рассредоточение населения по территории России. Прежде всего принятие мер, способствующих его перераспределению *в пользу восточных и северных районов*, как это уже делалось в России⁶ в рамках аграрных преобразований П. Столыпина, предусматривавших массовое переселение на эти территории населения из густонаселенных районов европейской части страны.

Напомним, что для переселенцев в тот период предусматривались льготы – на 3 года отсрочка от воинской повинности и казенных платежей, следующие 3 года вносилась лишь половина платежей. В Амурской и Приморской областях льготы были более значимы – трехлетнее освобождение от земских сборов, 20-летнее – от казенных платежей, полное освобождение от воинской повинности. Только в Приморье в 1900 г. насчитывалось около 70 тыс. приезжих русских, среди них свыше 60 тыс. крестьян и почти 8 тыс. казаков, служба которых не была отделена от хозяйственной жизни.

Освоение земель сопровождалось проложением за счет казны в 1891–1904 гг. 8180 верст основного пути Транссибирской магистрали. В итоге к 1910 г. обеспеченность сибирских крестьян была выше, чем в европейской России: сенокосилками в 13 раз, жатками на 70%, молотилками на 60%. А к 1917 г. Сибирь (при населении в 7% от общероссийского) давало шестую часть хлеба, треть которого шла на рынок и 13% горного производства⁷.

Проведение Транссибирской железнодорожной магистрали в значительной мере способствовало повышению темпов переселения. Если

⁵ Как известно, в СССР, например, «выталкивание» населения Дальнего Востока за пределы региона под воздействием природно-климатических условий и значительной транспортно-географической удаленности от основных центров страны компенсировалось прежде всего мерами материального стимулирования (за период с 1926 по 1992 г. численность возросла здесь в 3,1 раза).

⁶ При Петре I Россия стала первой страной, проводимой целенаправленную политику по привлечению иностранных специалистов и ученых; после Петра I пророст в иммиграционной политике все более стал отдаваться привлечению больших крестьянских масс из Германии, Австро-Венгрии и др., призванных заселить и освоить южные пустынные окраины России.

⁷ Сибирь. Выпуск 1. Справочное издание переселенческого управления МВД. Сибирь. 1899. С. 259–260.

в 1893 г. в Сибирь прибыло 56 тыс. переселенцев, а в 1895 г. — 107 тыс., то в 1906—1914 гг. их насчитывалось уже 3,3 млн чел.⁸

После 1917 г. новые индустриальные районы создавались преимущественно на Востоке страны, и передвижение населения приняло в основном восточное направление.

Движущими силами внутренних миграций стали в т.ч. позитивные мотивы освоения новых природно-хозяйственных богатств и организованное проведение размещения населения и трудовых ресурсов в соответствии с планами территориального производства.

За 1926—1939 гг. на Урал, в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию, на Дальний Восток переселилось около 4,7 млн чел. В послевоенный период продолжались миграции в новые промышленные районы, к новостройкам, в районы освоения целинных земель (за 1959—1970 гг. чистый приток населения в Казахстан и Среднюю Азию составил 1,2 млн чел.). В результате на востоке страны к 1970 г. проживало $\frac{1}{4}$ всего населения (до Октябрьской революции — лишь $\frac{1}{5}$)⁹.

Переселение всячески поощрялось Правительством. Переселенцам выдавалось единовременное пособие, переселенцы-колхозники освобождались на 5 лет от уплаты сельхозналога, поставок государству продуктов земледелия и животноводства. Принимающие колхозы и совхозы обеспечивали прибывающих бесплатным или льготным жильем, денежной ссудой и т.д.

Проводимая в советское время миграционная политика также была направлена на обеспечение *целостного социально-экономического и демографического развития страны и ее регионов*, на удовлетворение растущей экономики в трудовых ресурсах, рациональное расселение граждан, рост научного потенциала. Проблема недостатка трудовых ресурсов решалась разными путями. В первые послевоенные пятилетки широко использовалась система оргнабора, позднее, в 1960—1970 гг., одним из средств привлечения рабочих стал общественный призыв для строительства крупных народнохозяйственных объектов; на работу, в т.ч. в восточные районы страны, распределялись выпускники высших и средних специальных учебных заведений¹⁰.

После Октябрьской революции на территории Сибири и Дальнего Востока возникли и получили городской статус 182 города, почти 80% из 230 ныне существующих там городов. Россия советского периода располагала мощными центрами сосредоточения научно-технической и творческой интеллигенции, которые были расположены не только в европейской части страны (Москва, Ленинград), но и за Уралом — Новосибирск, Томск и др. Однако в конце XX — начале XXI в. из этих

⁸ БСЭ, III изд. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 19. С. 401.

⁹ БСЭ, III изд. М.: Советская энциклопедия, 1977. Т. 24, кн. II. С. 16.

¹⁰ Для роста научного кадрового потенциала было бы целесообразным возобновить (с учетом современных социально-экономических реалий) прежнюю советскую систему распределения на работу выпускников этих учебных заведений, обучающихся на бюджетных отделениях, значительно увеличив их масштабы. Подобная мера позволила бы, с одной стороны, повысить в целом качество трудового потенциала, предоставив большему числу молодых людей получить хорошее образование, а с другой — способствовала бы в определенной степени удовлетворению потребности в квалифицированной рабочей силе отдаленных районов России.

городов десятки тысяч высококвалифицированных специалистов были вынуждены эмигрировать на Запад, поскольку инновационный кадровый потенциал не был задействован реформаторами в строительстве новой России.

Миграционная политика сегодня

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. миграция рассматривается как фактор социально-экономического и демографического развития страны; ставится, в частности, задача разработки социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности территорий, из которых происходит отток населения и имеющих приоритетное значение для национальных интересов. Поставлен также вопрос о повышении территориальной мобильности рабочей силы как важного фактора развития отдельных регионов страны¹¹.

Но этого недостаточно.

Хотя на процесс размещения населения влияют многие факторы (климатические и природные условия, состояние безопасности проживания, степень развития инфраструктуры, культурная составляющая региона и др.), тем не менее, здесь по-прежнему превалирует фактор экономической, а потому *величина заработной платы остается основой миграционной привлекательности*, особенно в восточных и северных районах страны.

К сожалению, государственная политика по «обживанию» регионов Сибири и Дальнего Востока (освоение, расселение, обустройство) пока четко не определена. Пока ясно лишь, что способы их освоения должны быть разнообразны: в группе старопромышленных районов рационально использовать постоянное население, которое уже адаптировано к условиям проживания. В нефтегазодобывающих районах старого освоения использовать и вахтовый метод. Здесь важную роль будут играть временные коллективы и мигранты. Для освоения Арктической зоны важное значение будет иметь использование высококвалифицированных специалистов, способных возместить уровнем своей подготовки нехватку трудовых ресурсов.

Но заполнить демографический вакуум эти меры не способны.

Выход из положения мы видим *в отказе от почти 100%-ного вывоза созданного в Сибири и на Дальнем Востоке дохода, перехода к материализации на месте. И определяющим фактором в освоении данных регионов будут инвестиции в передовые технологии, в современные бытовые инфраструктуры и высококвалифицированные кадры.*

Реализация этого сценария *требует государственного регулирования* — поддержки депрессивных регионов, оценки депрессивных

¹¹ В настоящее время миграционная активность населения в России в сравнении с советским периодом и современными развитыми странами низкая, что вызвано рядом известных причин общенационального и регионального характера. Вероятно, и в ближайшей перспективе преломление этой тенденции представляет определенные трудности, учитывая значительные масштабы населения с довольно низким уровнем жизни и постоянное повышение цен на жилье и железнодорожный транспорт.

объектов, тщательного отбора для обживания новых территорий и реабилитации существующих поселений, стимулирования закрепления местного и привлечения пришлого населения. Эти меры в отношении Дальневосточного и Сибирского федеральных округов целесообразно направить как на удержание населения на местах, так и (в связи с ожидаемым ростом экономики этих регионов) — на привлечение новых контингентов из трудоизбыточных районов России, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья. На современном этапе развития России необходимы определенные масштабы внешней миграции, уже сейчас во многих ее регионах локальные рынки труда испытывают абсолютный дефицит рабочей силы. Однако нельзя не учитывать, что наряду с пользой — помощь в освоении заброшенных земель, увеличении сферы культурного многообразия, возможности выбора спутника жизни и т.д., хорошо известны отрицательные последствия от внешних миграций: потеря стимулов к внедрению ресурсосберегающих технологий, вытеснение местного населения из сфер деятельности, зачастую и престижных, рост цен на жилье, ухудшение межэтнических отношений, рост преступности, рост коррупции органов власти и т.п. Имеются значительные трудности в интеграции мигрантов в наше общество.

Требуется также отладить систему государственных субсидий для обустройства мигрантов, прибывающих в слабозаселенные, вновь осваиваемые, перспективные регионы хозяйственного развития, обеспечения долевого участия государства и мигрантов в строительстве жилья. Принимая во внимание огромную территорию страны, федеральное миграционное законодательство, по всей вероятности, должно иметь региональный разрез, учитывать особенности местной ситуации в конкретных субъектах Федерации.

Наконец, необходима долговременная стратегия миграционной политики, основывающаяся на знании объективно реализуемых социально-экономических и демографических процессов. Важно, чтобы программа первоочередных мер государственной миграционной политики рассматривалась как составная часть стратегии развития Российской Федерации.